

«ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК НАШЕГО СТОЛЕТИЯ»

М. А. Шолохов с летчиком-космонавтом СССР Б. В. Волыновым (1969 г.)

ОТ ИМЕНИ РАБОЧИХ

Не найти, наверное, у нас, в многотысячном коллективе славного Кировского завода человека, у которого дома на заветной полке не стояли бы сочинения Михаила Александровича Шолохова.

Когда я двадцатилетним парнем впервые пришел на знаменитый завод, седые ветераны, подчас еще по старинке именовавшие себя путиловцами, сразу напомнили об этом новичку. «И Михаил Александрович Шолохов — тоже наш, — говорили они. — Недавно в гости приезжал». И вспоминали, как в ответ на поздравление от Кировцев с присуждением ему Ленинской премии за роман «Поднятая целина» писатель пообещал в скором будущем посетить завод. И ранней весной 1961 года выполнил свое обещание: долго ходил по цехам, восхищаясь работой опытного фрезеровщика Ивана Давыдова Леонова, он и сейчас в строю. «Огромной важности дело», — такими словами начал Михаил Александрович свое краткое предисловие к истории Кировского завода, написанное через некоторое время по просьбе заводчан. А с каким

радусищем, с какой любовью принимал он у себя в Вешенской ветеранов завода: всегда сажал рядом с собой и в деловой беседе, и в дружеском застолье обо всем распрашивал. Рассказам об этом не было конца. «Вот бы самому побывать в тех местах!» — невольно думалось мне. События и это совсем недавно, в миновувшем году, мне довелось представлять наш коллектив на праздновании 50-летия «Поднятой целины». Там, на Дону, Шолохов убедился, как любят Шолохова земляки. И в каждом из них, в их душевной щедрости, открытости есть что-то шолоховское...

Я вспоминаю все это и не могу произнести слова: его нет больше с нами. Он ушел от нас навсегда. Эта горькая весть отозвалась глубокой болью в сердцах моих товарищей-рабочих. «Ушел из жизни великий писатель современности, видный общественный деятель, страстный поборник мира, коммунист, патриот... Он был почетным членом нашего коллектива, постоянно интересовался делами завода», — говорится в телеграмме, которую мы отпра-

вили землякам писателя. Он ушел, но остались с нами его бессмертные книги, равно дорогие читателям всех поколений, остались наша память о нем. Сегодняшние наследники Семена Давыдова с честью хранят традиции отцов и дедов. Там, где создавались когда-то первые «Фордзоны-Путиловцы», сегодня строятся могучие «Кировцы», расширяющие целину на многих континентах мира. И, как прежде, книги Шолохова учат нас отдавать все силы труду на благо своей Родины, своего народа. Хочу заверить от имени всех моих товарищей: страна может полагаться на нас, так же как в свое время на Семена Давыдова и его соратников.

У Михаила Александровича Шолохова был постоянный пропуск на наш завод, было удручающее удручающее коммунистическое творчество, выданное нашим предприятием, и он ими гордился. Мы и сегодня числим его в своем рабочем строю.

Виталий АЛЕШНИКОВ,
бригадир станочников объединения «Ирвисский завод»
ЛЕНИНГРАД

НЕТ, НЕ ОТПЕЛИ ДОНСКИЕ СОЛОВЬИ...

Скорбная весть — Шолохов скончался — ударила по сердцу каждого.

Вот и все. Вот и отпели донские соловьи дорогому земляку-писателю, отпела и ему, как некогда его бессмертным братьям-товарищам Давыдову и Нагульнову, поспевающая пшеница, отозвалась по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховья Гремязего Буграка...

Скорбят об утрате все его читатели. Есть ли сегодня среди нас такие, кто бы не слышал этого имени, кто бы с детства не соприкасался с миром его книг, его героев?

Я хорошо помню те зимние вечера, когда мой отец Василий Трофимович Машкин, чи-

тал односельчанам «Поднятую целину», вкладывая в каждое слово писателя свою душу. Я и сегодня помню людей — их лица, выражение глаз, — которые с такой жадностью, с таким интересом слушали страстицу за страстицей, везли пшеницу и пропускали через себя все события, происходившие в романе, сравнивали с тем, что пережили, испытывали они сами.

Это была их жизнь, воссозданная рукой мастера. И с глубоким хлебоборским уважением они говорили об авторе, своем земляке.

Мы привыкли к тому, что Михаил Александрович все эти годы живет и трудится среди нас, впитывает наши думы и наши заботы, вместе с нами

засевает свое поле — на шаге поле.

Нам казалось, что так будет всегда...

Нет, не отпели донские соловьи дорогому нашему сердцу земляку, не отпела ему поспевающая пшеница. Бессмертные творения великого русского писателя, мир Шолохова всегда будут с нами. Книжки его, как подорожные посылки, — они дают урожай все новым и новым поколениям, каждому, кто не ленится пройти по бороздам их строчек, задуматься над судьбами их героев.

Нина ПЕРЕВЕРЗЕВА,
Герой Социалистического Труда, звеневшая колхоза «Путь Ленина»
Ростовская область

ГЛУБОКИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

В связи с кончиной Михаила Александровича Шолохова в адрес Союза писателей СССР поступили многочисленные телеграммы: от ЦК Компартии союзных республик, областных и краевых писательских организаций, от коллективов предприятий, трудящихся города и села, воинов Советской Армии. В этих посланиях выражается глубокое соболезнование в связи с кончиной великого советского писателя.

Союз писателей союзных и автономных республик, областных и краевых писательских организаций, от коллективов предприятий, трудящихся города и села, воинов Советской Армии. В этих посланиях выражается глубокое соболезнование в связи с кончиной великого советского писателя.

Любомир ЛЕВЧЕВ

(БОЛГАРИЯ)

Известие о кончине Михаила Шолохова глубоко потрясло болгарский народ. Но наше горе — это одновременно и выражение огромной благодарности одному из величайших советских писателей. Смерть Шолохова хоть и трагична, но все же бессильна — ведь он давно бессмертен. Бессмертны его эпопеи «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Бессмертны человеческие судьбы, воссозданные им, судьбы тех героев, которые первыми перешагнули рубеж двух эпох. Его смерть напомнила нам, что за титаническим трудом писателя Шолохова стоял простой советский человек. Я счастлив, что был лично с ним знаком. Естественно, до этого я хорошо знал его книги. «Тихий Дон» был одной из первых советских книг, вошедших в наш дом еще до победы революции в Болгарии в сентябре 1944 года. Эта книга Шолохова, как разведчик Советской Армии-освободительницы, прошла впереди нее по ее эпическому пути и вдохновила на подвиг миллионы сердец.

В конце 60-х годов, будучи членом делегации болгаро-советского Клуба молодой творческой интеллигенции, я встретился с Шолоховым в Ростове-на-Дону. Мне выпала честь приветствовать его и выразить ему свою огромную любовь, благодарность. Он тепло улыбался, подтрунивал над моими высопарными словами. Его всемирная известность, полученные им крупнейшие литературные премии отнюдь не превратили его в живой музейный экспонат. Наоборот, он поражал нас своей способностью сохранять мышление обыкновенного человека, преподавая нам большую писательский урок о том, что ничего нет выше образа мыслей простого народа.

Потрясенный известием о кончине Шолохова, я почти инстинктивно открыл свой библиотечный шкаф и достал одну из его книг. Прочитав несколько строк, я почувствовал себя спокойным и сильным. Михаил Шолохов не умер. Михаил Шолохов не может умереть.

Ян КОЗАК
(ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

Известие о смерти Михаила Шолохова больно отозвалось в наших сердцах. Он принадлежал нам, нашей жизни, нашей молодости, нашему человеческому и художественному становлению.

Перед моими глазами встают герои «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Я вижу их, они живут во мне с такой силой, что вместе с ними я чувствую запах ковыля, запах вспаханной первым трактором земли, в которую вместе с зерном сеяли надежду на новую, справедливую, зажиточную, творческую жизнь советской деревни.

Во мне еще дышит несокрушимая сила и доверие, подлинно глубокий патриотизм, пот и кровь героев романа «Они сражались за Родину». Я никогда не забуду ту волнующую человечность, которой пронизана «Судьба человека».

Мы очень многому научились у Михаила Шолохова и его героев, и я верю, что последующие поколения будут сравнивать с ними свой жизненный и художественный опыт.

Пользуясь завоеваниями социалистического общества, радуясь миру, за который мы и сегодня ведем борьбу, мы никогда не должны забывать о жертвах, принесенных героическим советским народом на алтарь человечества в Великой Отечественной войне, что так мастерски показал Михаил Шолохов в «Судьбе человека». Из огромной трагедии простого человека, принесенной войной, художник выбрал и отобразил то самое глубокое и самое возвышенное, что воспитал в людях социалистический строй.

Михаил Шолохов был точным, я бы сказал — беспощадным реалистом, но вместе с тем и романтиком, бойцом того великодушного пьянящего времени, которое сквозь трагические смертельные схватки, общественные и личные, через развалины старого мира вело народ крутой дорогой вперед — туда, куда за всю историю

европейская и мировая литература.

В семье писателя Председателем Государственного совета НРБ Тодором Живковым, в частности, говорится: «Достойный продолжитель реалистических традиций великой русской литературы, внесший в развитие и обогащение неисчерпаемых возможностей социалистического реализма, неутомимый борец против войны, за мирное будущее человечества, Михаил Шолохов навсегда останется в пантеоне и болгарского народа как исключительный человек и творец, как один из

бессмертных создателей мировой культуры».

Телеграмма с выражением глубокого соболезнования поступила также от Генерального секретаря ЦК СЕПГ Эриха Хонеккера.

Имя М. А. Шолохова стало символом борьбы за мир, гуманизм и светлое будущее человечества, подчеркивается в телеграммах, направленных в СП СССР писательскими организациями ВНР, ГДР, МНР, НРБ, ПНР, СФРЮ, ЧССР, ДРА, Финляндии, Национальным синдикатом писателей Италии, Международной организацией журналистов, Академией искусств ГДР, Союзом перевод-

чиков Болгарии, японской организацией «Сока гакай», обществом «Финляндия — СССР» и другими.

Телеграммы соболезнования советским писателям, деятелям культуры, всему народу нашей страны прислали: Генеральный секретарь Ассоциации писателей стран Азии и Африки Алекс Лан Гума, посол НРБ в СССР Д. Жулев, министр культуры Чехии М. Клуаск, а также многие зарубежные писатели: Фаиз Ахмад Фаиз (Пакистан), Десанка Максимович и Мира Алечкович (Югославия), Вольфганг Кёппен и Гюнтер Вальраф (ФРГ), Вийне Линна (Финляндия), Эулиохи Суарес (Чили) и другие.

«Кончина Михаила Шолохова является печальным известием для его многочисленных чилийских и латиноамериканских читателей. Автор «Тихого Дона» в грандиозном произведении рукой мастера обрисовал драматизм и парос рождающегося советского общества. Он показал величие человека...», — говорится в телеграмме члена Политкомиссии ЦК Компартии Чили Володи Тейльбойма.

Телеграммы соболезнования получены также от ряда зарубежных университетов, издательств, просветительских учреждений.

Анхель АУХЬЕР

(КУБА)

Человек еще не отважился поднять свой взор. Герои «Тихого Дона» и «Поднятой целины» — живые люди, мы верим им, переживаем за них, вместе с ними ищем в сложностях жизни и человеческих отношениях новое историческое воплощение революционной ленинской правды.

Сегодня, когда мир раздираем трагическими противоречиями, когда существованию человечества угрожает агрессия американского империализма, живая сила искусства и исторической правды, оптимизм произведений Шолохова демонстрируют всему миру силу социалистических идей.

Нет, Михаил Шолохов не умер, поскольку его дело будет жить для нас и будущих поколений. У него будем мы черпать силу идей и мастерство. Михаил Шолохов был одним из тех бессмертных творцов, кто учил нас познавать правду, уважать и любить свой труд.

Хиреси НОМА
(ЯПОНИЯ)

Книги Шолохова оказали огромное воздействие на несколько поколений японцев, став для них воплощением правды о русской революции, о русском характере.

Впервые о Шолохове в нашей стране узнали в 30-е годы, когда группа молодых литераторов каким-то чудом удалось получить разрешение на публикацию первого тома «Тихого Дона». Однако уже через несколько месяцев власти спохватились и отдали приказ об уничтожении всего тиража, объявив этот великий роман «красной крамолью». Я знаю нескольких людей, которые подверглись жестоким репрессиям только за то, что полиция обнаруживает у них перевод «Тихого Дона».

Подлинное знакомство японцев с Шолоховым произошло уже после войны. В 50-е годы «Тихий Дон» стал в нашей стране настоящей сенсацией, молодежи зачитывала эту книгу до дыр. Для студенчества тех лет Шолохов и его герои были подлинными кумирами. Повсюду под влиянием «Тихого Дона» возникли клубы любителей советской литературы, кружки русских песен. В такой атмосфере послевоенной Японии, с трудом оправившейся после черных десятилетий физического и духовного террора милитаристских книг Шолохова стали свежим ветром, который донес до нас правду о Советской стране и ее мужественных людях.

Творчество этого гиганта XX века оказало определяющее влияние на многих наших писателей и деятелей театра, особенно левого направления. Обнаженная правда и идеальная убежденность — вот что поразило нас в Шолохове, с одинаковым мастерством создававшим колоссальные по объему эпопеи и небольшие рассказы.

«Тихий Дон» и «Поднятая целина» много раз ставились на японской сцене. Для пролетарского театра нашей страны произведения Шолохова вместе с пьесами Горького и Маяковского стали настольными книгами, учебниками реализма, они несли новый взгляд на мир. О популярности Шолохова лучше всего свидетельствует то, что на японский язык переведены практически все его основные произведения. Помимо «Тихого Дона», на полках книжных магазинов и библиотек сейчас можно увидеть «Поднятую целину», «Они сражались за Родину», «Донские рассказы». Особо хочу сказать о «Судьбе человека».

Этот рассказ, ставший символом глубокой человечности, навеки останется в моем сердце, в сердцах многих японцев. Для меня «Судьба человека» — продолжение рассказа о благородных героях «Тихого Дона» в трагические военные 40-е годы. Это лучшая агитация за мир и гуманизм.

Произведения Шолохова еще при его жизни стали классикой общепризнанного значения.

Ален БОСКЭ
(ФРАНЦИЯ)

Я хотел бы сказать прежде всего о величии творчества Шолохова, которое уже давно стало достоянием мировой литературы. Еще в 50-х годах я прочел «Тихий Дон» и навеки занес его в список мировых шедевров. «Поднятая целина» снова убедила нас в том, что Шолохов — талант, граничащий с гениальностью. А когда 20 с лишним лет назад издательство «Северг» предложило

Антонио БУЭРО ВАЛЬЕХО

(ИСПАНИЯ)

Шолохов — один из тех советских писателей, с кем в Испании познакомились еще в 30-е годы. Его «Тихий Дон» был распродан моментально и пользовался большой известностью и любовью. С тех пор этот роман, который появлялся еще в нескольких переводах, продолжает расцениваться как величайшее произведение литературы. Так же как и «Поднятая целина».

Величие Шолохова как писателя состоит в его способности соединять постановку социальных задач с духом лиризма и поэзии, с эпическим размахом. Смерть этого замечательного представителя мировой литературы — огромная потеря для всех.

Для западного читателя творчество Михаила Шолохова — богатейший, сложный, захватывающий ум и сердце посредник в понимании характера советской истории и советского человека. И это свойство его творческого наследия будет лишь усиливаться с годами.

Могучая стихия шолоховского языка очаровывает читателя и в переводе. Вот почему, вероятно, тиражи его книг в Англии необычайно велики по сравнению с тиражами любых зарубежных писателей. В апреле здесь выходит, насколько мне известно, новое издание его произведений.

Мои встречи с Шолоховым были очень краткими, но каждый раз он производил впечатление очень скромного человека, одержимого желанием поскорее вернуться к писательскому труду. В память о нем не стоит расставять его произведения в каком-либо иерархическом порядке. Скажу только, что, по-моему, «Тихий Дон» и «Судьба человека» — великие книги. Они остаются с нами навсегда и, как все подлинные произведения искусства, побеждают время.

Марио ВЕНТУРА
(ПОРТУГАЛИЯ)

Для меня, так же как и для тысяч и тысяч молодых португальцев, Шолохов был одним из великих писателей, которого мы открывали в юности. В эпоху мракобесия и репрессий, когда за одно только неосторожно произнесенное слово «мир» можно было угнать в «черные списки», чтение его произведений служило знаком мятежного духа. Знакомство с шолоховскими книгами вселяло в нас надежду на лучшее будущее и вдохновляло на борьбу за свободу.

Его произведения «Они сражались за Родину» переиздавались на португальском языке пять раз, но невозможно найти на прилавках книжных магазинов Лиссабона. Судьба этой книги разделяла «Тихий Дон», который остается одним из самых читаемых романов в Португалии.

В произведениях Шолохова, как и в творческом наследии Льва Толстого, меня особенно привлекает их глубокий гуманизм, проявляющийся в неравнодушии к судьбе Человека, его достоинству и недостаткам, его мужеству и слабостям. Этот захватывающий, волнующий гуманизм и сделал Шолохова великим писателем, которого все мы знаем и которым восхищаемся. Вероятно, поэтому «Они сражались за Родину» всегда остается моей настольной книгой: будь то

Ирвинг СТОУН

В дни, принесшие весть о кончине Михаила Александровича Шолохова, мне пришлось беседовать с некоторыми американскими писателями. Вот что я услышал от них.

А. МАНАКОВ,
собр. корр. «ЛТ»
НЬЮ-ЙОРК

Для меня Шолохов — один из тех людей, кто внес и продолжает вносить весомый вклад в установление взаимопонимания между нашими народами. Обмен ценностями культуры — надежный путь к достижению прочного мира. Чем насыщеннее и активнее этот процесс, тем больше возможность преодолеть напряженность, недоверие. Именно в этом смысле роль Шолохова выходит далеко за пределы советской литературы, а он сам приобретает непреходящее значение великого коммунистатора между странами и народами.

Я удостоен чести быть почетным членом Союза советских писателей. Я считаю долгом настоящего писателя создавать хорошие книги, одновременно стремясь к тому, чтобы они были понятны и нужны в других странах, нужны для упрочения мира и предотвращения войны. В это благородное дело Шолохов внес бесценный вклад.

Уильям СТАЙРОН

Шолохов-писатель начинал для меня открываться еще в молодые годы. Бесспорно, он оказал заметное влияние на мое творчество как архитектор романа; мастерски использовавший все широкие возможности этого жанра. Его имя сразу ассоциируется мною с «Тихим Доном»; книгой, которую я помню всегда. Редкие художники обладают такой гениальной способностью изобразить в словах многогранную жизнь личности на фоне ее эпохи. Шолохов оставил монументальный след в мировой литературе. Его редким литературным дарованием я искренне восхищаюсь. Вашему народу можно по праву гордиться еще одним писателем, который пережил свое время.

Норман КАЗЕНС

Мне выпала честь познакомиться с Михаилом Шолоховым, быть у него дома, провести несколько часов в семейной обстановке. Вот почему я воспринимаю его кончину как величайшее событие. Впервые мы встретились в начале шестидесяти годов на одной из дартмутских конференций, и на меня он сразу произвел незабываемое впечатление как человек, писатель и общественный деятель. Пользуясь случаем, выражаю советскому народу свои самые искренние чувства соболезнования по поводу столь тяжелой утраты.

Гаррисон СОАСБЕРИ

При всех наших идеологических расхождениях я искренно считаю Михаила Шолохова истинным величайшим писателем современности. Для меня «Тихий Дон» навеки останется шедевром классики.

Будучи полемическим оппонентом политических убеждений Шолохова, я тем не менее отдаю дань уважения его писательскому мастерству и его вкладу в сокращению мировой литературы.

Сожалею я и о том, что мне так и не удалось беседовать с ним на ставших уже традиционными американско-советскими писательских встречах. Знаю, он хотел быть с нами, но помешали нездоровье и возраст. В этом году мы снова встречаемся с советскими коллегами. На сей раз в Лос-Анджелесе. Уверен, что необходимость и ценность такого дружеского диалога Шолохов разделял полностью.

М. А. Шолохов с внуками (1963 г.) Фото Н. КОЗЛОВСКОГО и А. ГОСТЕВА